

— О? И что же... — Фэн Цинь действительно не знал об этом. В то время он не интересовался дворцовыми делами и знал только, что супруга Мао была отправлена в холодные покои из-за того, что её семья обеднела, и она считала, что Император не проявил снисхождения, несмотря на их долгие годы брака.

— Красота супруги Мао не уступала матушке, и, как и матушка, она была старшей дочерью в семье, с единственным младшим братом. Поэтому они были очень близки. Брат супруги Мао был очень красив, и она очень любила его. Когда ему было семнадцать лет, супруга Мао уже была во дворце и родила Цинъян, но Император обратил внимание на её брата. Молодой человек не хотел этого, но Император использовал различные методы, чтобы заставить его. В конце концов, молодой человек прыгнул со скалы, и семья супруги Мао, потрясённая горем, потребовала объяснений от Императора. Однако Император нашёл предлог и отправил их в ссылку. Супруга Мао несколько раз умоляла его, но каждый раз получала только грубости. В конце концов, она, вероятно, не выдержала и устроила Императору скандал. Изначально Император хотел казнить её, но матушка вмешалась, и её отправили в холодные покои. Цинъян также была передана на попечение матушки, и так продолжается до сих пор.

Фэн Цинь нахмурился:

— Было такое? Император силой забрал её брата, и это правильно?

Он не мог представить, что бы чувствовал, если бы забрали его сына, но если бы это случилось с Цзян И, он бы сделал всё, чтобы спасти его. Он мог понять поступок супруги Мао, ведь речь шла о человеке, который был ей очень дорог.

— Император — это закон. Таков был Император, таков был трон. Матушка рассказывала, что, хотя количество женщин в гареме Императора кажется нормальным, в молодости он часто путешествовал инкогнито и имел связи с бесчисленным количеством женщин.

Фэн Цинь нахмурился ещё сильнее:

— И что, после этого всё заканчивалось?

— А что ещё? Привозить их во дворец? Тогда старые министры устроили бы скандал. А эти женщины чаще всего были красивы, но из бедных семей, и, получив внимание Императора без титула, они могли только смириться. — Фэн Е объяснил. Когда он был в школе Цзуншань, каждый год к ним приезжали множество мастеров боевых искусств, которые много путешествовали и знали много тайн, особенно о частной жизни знати. — Лишь последние шесть или семь лет, когда здоровье и силы Императора ослабли, он практически перестал выезжать из дворца.

Фэн Цинь на мгновение замолчал. Ему казалось, что это полностью изменило его представление об отце.

Фэн Е улыбнулся:

— Фэн Цинь, отец никогда не был добрым человеком. Добрые люди не занимают трон. Просто, взойдя на престол, он стал более сдержанным, но это лишь видимость. А с возрастом он, возможно, действительно стал слабее.

Фэн Цинь кивнул:

— Я был слишком поверхностен.

— Даже зверь не ест своих детёнышей. Пока мы не совершаем преступлений против него, отец, естественно, будет играть роль любящего отца. Фэн Е понимал это лучше Фэн Циня, не потому что был умнее, а потому что за годы в школе Цзуншань он видел больше людей и событий.

— А что ты думаешь о красавице Юэ? Такой человек, пользующийся исключительной любовью во дворце, пока не вызывал беспокойства, но со временем мог стать угрозой.

Фэн Е улыбнулся:

— Императрица и супруга Лян беспокоятся больше нас. Просто подождём и посмотрим.

— Хорошо. Закончив серьёзный разговор, Фэн Цинь спросил:

— Брат, останешься пообедать?

Фэн Е покачал головой:

— Сун Ци ждёт меня в резиденции, я вернусь, чтобы пообедать с ним.

— Почему ты не взял его с собой?

Фэн Е вздохнул:

— Вчера он поздно лёг спать, занимаясь рассадой в теплице, и только проснулся, когда я уходил. Не будем его беспокоить.

Фэн Цинь кивнул:

— Сегодня утром из поместья привезли несколько горлиц. Возьми немного для Сун Ци, чтобы сварить суп.

— Отлично, — согласился Фэн Е.

Месяц пролетел незаметно. Фэн Цинь с нетерпением ждал свадьбы и, наконец, дождался.

В день свадьбы Фэн Цинь встал рано. Приведя себя в порядок и надев свадебный наряд, он стал ждать времени, чтобы отправиться за своей невестой.

В Великой Шэн свадьбы проводились вечером. Фэн Цинь, думая о Цзян И, не мог успокоиться и в конце концов попросил Юсина принести немного лонгана, лотоса, арахиса и фиников, чтобы рассыпать их на кровати.

На самом деле, поскольку Цзян И был мужчиной, традиция пожелания раннего рождения наследника к нему не относилась, и этот ритуал не был подготовлен. Но Фэн Е считал, что важно соблюсти все ритуалы ради благополучия, поэтому всё же рассыпал их.

Фэн Цинь принимал гостей, а Сун Ци, не желая следовать за Фэн Цинем, перекрасил волосы и отправился в дом генерала Пиннаня как почётный гость, чтобы затем вместе отправиться в резиденцию князя Люя на свадебный пир. Цзян И специально попросил своего брата хорошо принять Сун Ци. Хотя Цзян Ду не спрашивал, за время в армии он понял отношения Сун Ци и князя Сяна и, конечно же, не стал бы пренебрегать им.

Солнце клонилось к закату, и свадебная процессия с музыкой и танцами двинулась к дому генерала Пиннаня.

Жители стояли по обеим сторонам дороги, наблюдая за происходящим, и дворец вынужден был отправить стражу для поддержания порядка.

У входа в дом генерала Пиннаня их уже ждали Цзян Хэндэ и Цзян Ду. Поскольку это была свадьба, не было необходимости соблюдать строгие этикетки.

Фэн Цинь сложил руки в приветствии и поклонился Цзян Хэндэ:

— Я пришёл за Цзян И.

— Хорошо, хорошо, — поторопился Цзян Хэндэ, приглашая их внутрь. Служанки из резиденции князя Люя были расторопны и раздавали красные конверты с деньгами всем детям и девушкам, которых встречали.

Дом генерала Пиннаня был украшен фонарями и выглядел празднично, вызывая улыбки у всех.

Войдя во двор Инфэн, они увидели, что там собрались старшие члены семьи и гости.

Фэн Цинь снова поклонился Цзян Сяньчжи:

— Я пришёл за Цзян И.

Цзян Сяньчжи, прикрыв рот рукой, улыбнулась:

— Готово, сейчас выйдет.

Как только она закончила говорить, Сяфэн открыл дверь.

Цзян И был одет в красный наряд, на голове у него была золотая корона, украшенная узорами уток-мандаринок, с нитью жемчуга, свисающей вниз, чтобы скрыть лицо.

Мужчины на свадьбе не накрывали голову покрывалом, достаточно было жемчужной завесы.

Фэн Цинь поспешил подойти к нему, на лице его играла улыбка.

Цзян И смотрел на него, не зная, что сказать.

Фэн Цинь поправил ему волосы и коснулся нефритовой подвески на его поясе, чувствуя удовлетворение.

Юсин подошёл и напомнил:

— Ваше высочество, супруга, пора прощаться, чтобы не пропустить благоприятное время для церемонии.

Фэн Цинь посмотрел на Цзян И.

Цзян И слегка кивнул.

Фэн Цинь лично помог Цзян И встать на мягкую подушку, и тот поклонился, прощаясь с отцом, тётей и братом, слушая их напутствия.

Цзян Сяньчжи растрогалась до слёз, а окружающие дамы утешали её с улыбками.

Фэн Цинь поднял Цзян И. Юсин громко объявил:

— Время пришло! В паланкин!

Забрав Цзян И, свадебная процессия снова двинулась в путь с музыкой. Однако на этот раз за ними следовал кортеж с приданным.

В Великой Шэн полный набор приданого состоял из шестидесяти четырёх носилок. Обычно семьи с официальными титулами старались собрать сто двадцать восемь носилок, а простые люди ограничивались шестью или десятью. Но для Цзян И, с учётом подарков от резиденции князя Люя и собственных приготовлений, пришлось упаковать всё так плотно, что получилось двести пятьдесят шесть носилок. Со стороны это выглядело как настоящая «красная дорога» протяжённостью в десять ли.

Прибыв в резиденцию князя Люя, они увидели, что Император и Драгоценная супруга Чжэнь уже прибыли.

Цзян И переступил через черепицу и перешагнул через жаровню, после чего вошёл в главный зал вместе с Фэн Цинем.

— Благоприятное время настало! Начинаем церемонию бракосочетания!

Под наблюдением всех гостей они официально сочетались браком.

Драгоценная супруга Чжэнь впервые увидела Цзян И и осталась довольна его внешностью. Некоторые люди вызывают симпатию с первого взгляда, и Цзян И как раз был таким.

После церемонии Цзян И был отправлен в спальню, а Фэн Цинь остался встречать гостей.

Драгоценная супруга Чжэнь была в прекрасном настроении, и её улыбка сияла ещё ярче. Император, любивший её красоту, был особенно нежен с ней. Для окружающих это было ещё одним доказательством её неизменной милости.

Когда Император и Драгоценная супруга Чжэнь закончили свадебный пир и уехали, гости начали веселиться, шутить, играть в игры и поднимать тосты, создавая шумную атмосферу.

В спальне Цзян И сидел на кровати, слушая шум снаружи, но в его сердце была лёгкая грусть. Дойдя до этого момента, он не мог определить, правильно ли это или нет, но в его душе продолжались внутренние споры. В жизни всегда приходится делать выбор, и некоторые из них видны сразу, а другие требуют времени, чтобы понять. Он не любил последние, но сейчас у него не было другого выбора.

Он положил руку на кровать и почувствовал что-то под собой. Он догадался, что это было, и невольно улыбнулся, предполагая, что это, вероятно, было добавлено самим Фэн Цинем.

<http://bllate.org/book/16585/1515530>